И. П. ЛАПИЦКИЙ

Повесть о суде Шемяки и судебная практика второй половины XVII в.

I

„Строго говоря, в повести о суде Шемяки собственно русского — не ее характер, общее содержание и мотив, а многие подробности, взятые из русского быта", — писал акад. М. И. Сухомлинов в своем исследовании „Повесть о суде Шемяки".[1]

В науке прочно утвердилось это мнение Сухомлинова, и в повести „Шемякин суд" исследователи видели „русский колорит" только в имени Димитрия Шемяки.[2] Не только сюжет, но даже и сатира повести, по мнению исследователей компаративной школы, сложились под влиянием международных сказаний о праведных и неправедных судьях. Неудивительно поэтому, что все предшествующее нам изучение „Шемякина суда" было историей собирания многочисленных сюжетов и мотивов в литературах Запада и Востока, из которых многие иногда только внешне напоминали русскую повесть XVII в. Но текст самой повести оставался неизученным. Этот пробел и пытается восполнить настоящее исследование. Первоочередная задача исследования — историко-юридический комментарий к тексту повести.[3]

„В некоих местех живяше два брата земледельца"[4]

Слово „земледелец" известно в памятниках русского языка не ранее XVI в.; это книжное по своему происхождению слово во многих памятниках XVI и XVII вв. употребляется в значении, очень близком термину „крестьянин": „В лето 7071. Приходили литовские люди во Псковщину...

---

[1] М. И. Сухомлинов. Повесть о суде Шемяки. Сб. ОРЯС АН, т. 85, 1908, стр. 666.

[2] А. С. Орлов. Переводные повести феодальной Руси и Московского государства XII—XVII веков. Л., 1934, стр. 87.

[3] Юридические термины читаются одинаково во всех списках „Шемякина суда" XVII и XVIII вв.

[4] Текст повести цитируется здесь и ниже по списку ГПБ, ОЛДП, № 962, XVII в.